

Базылев, Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности /
Б. Т. Базылев // Правоведение. -1979. - № 4. - С. 40 - 46

В статье рассматривается позитивная юридическая
ответственность - предусмотренная правовыми нормами
социальная связь личности и общества.

Библиогр. в подстрочных примечаниях.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ - ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ -
ВИДЫ НАКАЗАНИЯ - НАКАЗАНИЕ - СВОБОДА -
СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ - СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Материал(ы):

Сущность позитивной юридической ответственности.

Базылев, В. Т.

Б. Т. Базылев,

кандидат юридических наук

Сущность позитивной юридической ответственности.

Прогресс социальной свободы в нашей стране обусловлен тем, что зрелое социалистическое общество, используя достижения науки и техники, все более глубоко познает объективные законы развития и приобретает средства для их реализации в своих интересах, которые гармонично сочетаются с интересами отдельной личности. «В соответствии с коммунистическим идеалом „Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех” государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» — так определяет одну из задач общенародного государства ст. 20 Конституции СССР.

Основной Закон существенно расширил круг прав и свобод граждан, обогатил их содержание, усовершенствовал систему гарантий их реализации и охраны. Предоставление гражданам новых конституционных прав — не что иное, как юридическое оформление достигнутой обществом свободы и

вместе с тем развитие производной от нее личной свободы каждого члена общества.

Прямое следствие прогресса общественной и личной свободы — повышение ответственности общества перед личностью и наоборот — ответственности человека и гражданина перед другими людьми, обществом и государством. Этот двуединый процесс воплощен в новом конституционном законодательстве. Предоставляя гражданам новые социальные возможности, Советское государство возлагает на себя обязанность обеспечивать их осуществление. Тем самым возрастает ответственность общества и государства перед личностью.

В соответствии с формулой К. Маркса «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав», истинность и справедливость которой доказана опытом коммунистического строительства, Конституция СССР расширила и круг юридических обязанностей граждан, фактом конституционного закрепления придав им значение основных обязанностей членов развитого социалистического общества. Установление более широкого круга обязанностей свидетельствует о том, что в современном обществе значительно расширяется сфера ответственности личности перед государством и обществом. «Социалистическая демократия — это не только права, но и высокая гражданская ответственность. И чем шире становятся эти права, тем выше и ответственность граждан перед обществом». ¹

Рост материальных и духовных потребностей советских граждан и возможностей их удовлетворения, развитие народного хозяйства, науки, техники и культуры, появление новых видов деятельности, дифференциация и интеграция общественных отношений, увеличивающийся темп (динамизм) общественной жизни — эти и другие объективные закономерности строительства коммунизма порождают все большую зависимость судеб людей, общества в целом от поведения каждого из его членов, усложняют социальные процессы, в том числе социальное регулирование. В таких условиях роль ответственности личности за свои социально значимые поступки и их последствия возрастает как никогда прежде, и данный процесс также — одна из закономерностей движения общества к коммунизму.

Проблема социальной ответственности личности сложна и многогранна. Ответственность имеет различные виды: нравственная, морально-политическая, общественно-корпоративная (уставная ответственность членов

общественных организаций), юридическая. Каждый из них обладает специфическими чертами, особенностями и своими достоинствами. Однако все многообразие видов ответственности существует только в рамках общего, т. е. совокупности общих черт, признаков, свойств, функций. В решение проблемы ответственности личности вносят свой вклад различные общественно-гуманитарные науки: исторический материализм, научный коммунизм, этика, педагогика, психология и др. Не может стоять в стороне от этих поисков и юридическая наука, прежде всего общая теория государства и права. Правовая ответственность — одна из форм социальной ответственности личности. Регламентирование социальной ответственности юридическими нормами, конечно, сообщает ей новое качество, переводит в разряд правовых явлений, но в то же время юридическую ответственность (как вид) неверно противопоставлять социальной ответственности как родовому понятию. Несмотря на свою специфику, юридическая ответственность сохраняет ряд свойств обще-социальной ответственности, подчиняясь законам бытия социальной материи.

Советская юридическая наука до сих пор исследовала правовую ответственность в ее традиционном смысле, как определенный вид наказания за совершение общественно опасного действия. И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин высказали даже категорическое утверждение: «Ни научные соображения, ни тем более интересы практики не дают основания для пересмотра взгляда на юридическую ответственность как последствия правонарушения».²

В философской литературе признано, что социальная ответственность личности существует, по крайней мере, в двух ипостасях: в виде ответственности позитивной (активной) и ретроспективной, наступившей для лица, совершившего антиобщественный поступок. Позитивная социальная ответственность проявляется в форме добросовестного исполнения общественного долга, общественных обязанностей. Можно ли в таком ракурсе рассматривать правовую ответственность? На наш взгляд, можно и необходимо. Не случайно правовая теория не располагает до сих пор строго научной концепцией юридической ответственности, трактуемой даже только в традиционном (ретроспективном) плане.³ Справедливости ради нужно, однако, отметить, что, по признанию философов, проблема социальной ответственности в позитивном смысле исследована еще недостаточно, и это обуславливает неразработанность понятия ретроспективной ответственности, в том числе правовой.⁴

В философской и юридической литературе имеются определения позитивной ответственности личности как «способности человека предвидеть результаты своей деятельности и определять ее исходя из того, какую пользу или вред она принесет обществу», как «осознание своего долга перед обществом и государством»⁵ и иные, подобные приведенным. В них подчеркиваются важные элементы структуры сознания членов социалистического общества. Вместе с тем определять ответственность личности как нечто субъективное, находящееся лишь в сфере сознания, ошибочно. Общественное и индивидуальное сознание отражает реальный объективный мир, и если мы находим в нем (сознании) чувство долга, ответственности как «слепок» с действительности, то, очевидно, в самой действительности и нужно искать те явления, которые отражаются в элементах сознания. Позитивная юридическая ответственность — не просто категория правового сознания, она имеет вполне объективные основания, обладает собственной субстанцией. Как и всякое правовое явление, она базируется на отношениях, имеющих объективную природу.⁶

Позитивная социальная ответственность личности существует лишь в тех сферах жизни и деятельности, которые вследствие их значимости для интересов общества регулируются социальными нормами. Ее основа — личная свобода как способность человека определять собственное поведение на базе тех или иных ценностей. С другой стороны, позитивная ответственность оказывает воздействие на личную свободу, т. е. выбор варианта поведения и его осуществление, это элемент механизма регулирования и контроля поведения человека в его общественных связях. Будучи же осознанной и прочувствованной человеком, она становится элементом субъективно-психологической сферы, непосредственно определяющей поведение конкретного лица, выступая одним из внутренних мотивов поведения, компонентом механизма саморегулирования.

Как существо биологическое человек подчинен законам, заложенным в его природе и управляющим развитием, функционированием, поведением этой сложной, целостной, органической системы. Вместе с тем он — существо социальное, включенное в общественную систему и неизбежно подчиняющееся ее объективным закономерностям. Именно общество социализирует человека, формирует его личность. Преобладающая часть волевых актов поведения человека, даже тех, которые он совершает ради удовлетворения сугубо личных потребностей, осуществляется через

общественные отношения, регламентируемые социальными нормами (правовыми, нравственными, корпоративными и др.). Иначе говоря, социальная среда, общество создают личность, культивируют ее потребности и предоставляют средства для их удовлетворения. Социальные нормы, предъявляющие к личности определенные требования, отражают общественную свободу, которая является выражением объективной необходимости. Не считаться с требованиями общества, зафиксированными в социальных нормах, личность не может. «Разве общественные и государственные обязанности и требования — не условия, которые предъявляются к моей системе и должны в ней производить соответствующие реакции в интересах целостности и усовершенствования системы?».7

Между личностью как элементом (частью целого) и обществом неизбежно, в силу действия социальной необходимости, складываются отношения зависимости, субординации, подчинения. «Часть, — писал В. И. Ленин, — должна сообразоваться с целым, а не наоборот».8 Общество (коллектив) диктует своим членам образ поведения в социально значимых ситуациях, возлагает на них обязанность соблюдать общие интересы. Объективно существующая зависимость личности от общества раскрывается в ленинской фразе: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя».9

Позитивная социальная ответственность личности и есть объективно существующая связь, объективное отношение, в котором выражается зависимость личности от общества, подотчетность ему. Личность поступает ответственно, если ее поведение укладывается в рамки данной связи, т. е. прежде всего не нарушает условий общественной жизни, закрепленных социальными нормами, соблюдает общие интересы и интересы коллектива, к которому принадлежит.

Как одна из разновидностей связей, цементирующих общественную систему, социальная ответственность отражается в психике индивида в виде чувства ответственности. Возложить ответственность — значит принять на себя обязанность что-либо выполнить, осуществить в интересах общества, коллектива. Иными словами, человек осознает предъявленные к нему требования, понимает их необходимость, действует в соответствии с ними и внутренне подготовлен к тому, чтобы ответить за свои действия и их последствия.

Необходимая форма организации классового общества — государство. «... Это общество людей с правовыми отношениями... Государство скрепляет общество правовыми отношениями».10 Отношения социальной ответственности личности перед обществом формализуются посредством права, преобразуются, вернее, преобразуют форму юридических связей, поскольку право в целом — «формализация отношения взаимных правомочий и обязанностей, поддерживающих данную социальную систему».11

Итак, социальная ответственность в позитивном смысле существует как особое правовое отношение, относящееся к тем глубинным юридическим связям, благодаря которым государственно-организованное общество существует, функционирует и развивается как особый социальный организм. Правовые связи «скрепляют» общественную систему, обеспечивают ее целостность, облегчают деятельность государства.

По своему содержанию позитивная юридическая ответственность есть такая связь, в рамках которой государство, действуя от имени общества, формулирует абстрактную обязанность всех субъектов исполнять конкретные юридические обязанности, а само выступает субъектом, имеющим право требовать исполнения этой обязанности. Следовательно, под конкретные обязанности субъектов (граждан, должностных лиц, органов) как бы заложено достаточно широкое по объему требование исполнения определенных правовых обязанностей и соблюдения правовых запретов.

Отношения позитивной юридической ответственности — юридические связи, существующие по вертикали: между государством, представляющим интересы социалистического общества и проявляющим общенародную волю, и право- дееспособным субъектом. По-видимому, их следует отнести к категории общих правовых связей, в рамках которых осуществляется взаимодействие личности и общества, гражданина и государства.

Категория общих, правовых отношений — предмет длительной научной дискуссии. Ряд ученых-юристов отказывается признать реальность их существования, считает искусственными попытки их конструирования. Думается, как раз наоборот: признание общих правоотношений, возникающих в большинстве своем на основе конституционных норм, поднимает престиж, реальное значение конституционного законодательства в механизме правового регулирования. В конечном счете юридический

источник всех конкретных индивидуализированных правоотношений — именно общие правовые отношения и, следовательно, конституционные нормы.

Л. С. Явич исходит из того, что специфической юридической формой регулирования общественных отношений служит их регламентация посредством только конкретных правоотношений, и в то же время признает существование правовых связей, возникающих на основе всеобщих прав и обязанностей. «Подобная связь прав и обязанностей лишь потенциально предполагает возможность возникновения конкретных правоотношений». В правоотношении, в отличие от юридической связи, утверждает далее автор, имеет место взаимообусловленная деятельность, которая составляет непосредственное содержание конкретного правоотношения.¹²

Правовое регулирование общественных отношений осуществляется на основе юридических норм — общеобязательных, формально-определенных правил поведения. В этом и состоит специфика данного способа воздействия на общественные отношения. Часть юридических норм не может быть реализована иначе, как в форме правоприменения, т. е. через конкретные правовые отношения (к примеру, охранительные правовые нормы). Другие же правовые нормы реализуются в формах соблюдения, исполнения и использования, при которых субъекты ведут себя активно либо пассивно, но в соответствии именно с общими для того или иного круга лиц юридическими правилами.

Иными словами, соблюдая юридические запреты, исполняя юридические обязанности и используя юридические права, общие для определенного круга лиц, их носители могут и не стать участниками конкретных правоотношений. Но это не означает, будто их поведение не обусловлено нормами права: реализация права всегда предполагает связанность воли и обусловленность поведения юридическими предписаниями.

В любой сфере жизни и деятельности людей, регламентированной правом, возникает сеть общих правовых связей и отношений, в рамках которых осуществляется правомерное поведение. «Как нет и не может быть ничего не регулирующих правовых норм, так и не существует юридических прав, свобод, обязанностей, не порождающих никаких связей, отношений».¹³ Строго говоря, понятия связи и отношения — не тождественны и потому, видимо, имеет смысл различать их терминологически. Однако различие

правовой связи и правового отношения не носит принципиального характера, несущественно. Правовая связь и правовое отношение — связанность носителей юридических прав и обязанностей, т. е. взаимная обусловленность их поведения, взаимозависимость и взаимовлияние. Общественные отношения есть частный класс общественных связей,¹⁴ поэтому и правовые отношения представляют собой разновидность, группу, класс правовых связей. Правовое регулирование, по нашему мнению, немыслимо без правовых связей и правовых отношений. При этом общие правоотношения (связи) могут регулировать положительное поведение субъектов общественной жизни вне конкретных правоотношений, в то время как последние не могут возникнуть без общих.

Н. И. Матузов называет следующие черты общих правовых отношений: 1) они возникают на основе норм конституционных законов; 2) носят общий характер, т. е. не имеют, по крайней мере на одной стороне, заранее определенных субъектов; 3) являются постоянными, длящимися бессрочно; 4) опосредуют в государственно-организованном обществе наиболее существенные связи; 5) выражают общее правовое положение (статус) субъектов; 6) возникают прямо из закона; 7) служат основой для возникновения и функционирования «частно-отраслевых» правоотношений.¹⁵ Данная, в принципе верная, характеристика нуждается, однако, в уточнениях.

Во-первых, подобного рода правовые отношения носят общий характер не потому, что одна из сторон персонально не определена, а именно вследствие того, что это связи всех с каждым, что они распространяются на всех (определенный круг) лиц. Во-вторых, едва ли они всегда бессрочны: скажем, смерть гражданина, ликвидация государственного органа и тому подобные факты прекращают общие правовые связи названных субъектов. В-третьих, возникают общие правоотношения не только на основе норм конституционных законов, но и на базе юридических, правил, содержащихся в подзаконных нормативных актах. В-четвертых, основанием для их возникновения служит не просто принятие закона или вступление его в действие. Здесь требуется сложный фактический состав (состояние в гражданстве, достижение определенного возраста, вменяемость и др.).

Указанные черты характерны и для отношений позитивной юридической ответственности. Содержанием соответствующего правового отношения (связи) является право требования определенного в юридических нормах

поведения от обязанных лиц. Это право принадлежит социалистическому государству, а ему корреспондирует обязанность субъектов вести себя в рамках юридических норм.

Обязанности субъектов, находящихся в отношениях позитивной юридической ответственности с государством, вовсе не эвентуальны, как считал Н. Г. Александров,¹⁶ а вполне реальны. Его аргумент, что нелепо считать всех и каждого потенциальным правонарушителем, конечно, верен. И, тем не менее, нельзя отрицать, что именно на всех и на каждом лежит юридическая обязанность, скажем, не совершать запрещенных законом деяний. Функционирование права есть проявление его свойств, и, прежде всего, нормативности. Иным образом, кроме установления ряда общих для всех субъектов правил, право не в состоянии выполнять роль регулятора поведения.

Гражданин ведет себя ответственно, если не совершает правонарушений, причем ответственно не только в морально-политическом, но и правовом плане. Неверно потому мнение В. Г. Смирнова, будто ответственность «только наиболее рельефно проявляется в нарушении каких-либо интересов»!¹⁷ Как раз наоборот, в правонарушении выступает не ответственность, а безответственность, которая должна быть снята ответственностью в ретроспективном смысле. Последняя есть тоже правовое отношение, но вполне конкретное, индивидуализированное. Исходя из этого можно сказать, что позитивная юридическая ответственность лица — первичное, а ретроспективная — вторичное отношение юридической ответственности; первое служит одной из предпосылок возникновения второго. Рассмотрим следующую простую ситуацию. Любой гражданин сознает, что на нем лежит юридическая обязанность, допустим, соблюдения правил дорожного движения. Данная обязанность, равно как и право государства требовать ее исполнения, возникает с момента вступления в действие нормативного правового акта, которым конкретные правила предусмотрены. Подчеркнем, что она лежит на каждом из нас даже в то время, когда мы не участвуем в дорожном движении. Обязанность имеется, но не реализуется, а начинает осуществляться только с того момента, как мы становимся участниками дорожного движения. Нарушение какого-либо конкретного правила дорожного движения есть одновременно неисполнение той юридической обязанности, носителем которой гражданин был еще до того, как стал правонарушителем. Ретроспективная юридическая ответственность наступает именно потому, что еще до правонарушения

субъект находился в общем отношении ответственности с государством, но разорвал эту связь актом безответственного поведения. Отрицая наличие общих отношений правовой ответственности, нельзя понять природу, источник происхождения ответственности ретроспективной.

Отношения позитивной юридической ответственности покоятся на нормах конституционных и иных основополагающих нормативно-правовых актов. Например, дисциплинарная ответственность как общее правоотношение предусмотрена ст. 60 Конституции СССР, обязывающей каждого гражданина соблюдать дисциплину труда, а также ст. 51 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и ст. 127 КЗоТ РСФСР, конкретизирующих норму Основного Закона. В свою очередь указанные нормы трудового права «расшифровываются» правилами внутреннего трудового распорядка, уставами о дисциплине и другими нормативными актами. Совершение дисциплинарного проступка есть одновременно нарушение и всех последовательно восходящих к Конституции норм о дисциплине, и отношения дисциплинарной ответственности как общей положительной правовой связи. Позитивная юридическая ответственность как юридическая связь каждого субъекта с государством становится принципом их взаимоотношений.

«Принцип ответственности является, таким образом, одной из важнейших характеристик положения гражданина социалистического общества. И хотя прямо он закрепляется не всеми Конституциями, важность этого института для правильного регулирования взаимоотношений людей при социализме, отношений между гражданином, обществом и государством несомненна».18

Итак, позитивная юридическая ответственность — предусмотренная правовыми нормами социальная связь личности и общества, юридическое выражение объективной зависимости личности и общества, гражданина от государства. Она представляет собой правовое отношение общего характера, т. е. такую правовую связь, которая заключается в праве государства требовать от всех субъектов исполнения конкретных юридических обязанностей и их обязанности правомерного поведения. Неисполнение конкретного предписания есть нарушение данной правовой связи и, следовательно, основание возникновения ин-дивидуализированных отношений ответственности, (ответственности в ретроспективном смысле).

1Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, с. 225.

2Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971, с. 43.

3В последнее время ряд ученых высказывается за необходимость исследования правовой ответственности в позитивном аспекте и предпринимает в этом плане определенные шаги (см.: Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976, с. 226—264; Лейст О. Э. Позитивная ответственность по советскому праву. — Вести. Моск. ун-та. Сер. «Право», 1977, с. 1).

4См.: Косолапов Р., Марков В. Свобода и ответственность. М., 1969, с. 68.

5Тугаринов В. П. Личность и общество. М., 1965, с. 52; см. также: Смирнов В. Г. Уголовная ответственность и уголовное наказание. — Правоведение, 1963, № 4, с. 79.

6См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 192—193.

7Павлов И. П. Полн. собр. тр., т. 3. М.; Л., 1949, с. 455.

8Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 362.

9Там же, т. 12, с. 104.

10Гегель. Работы разных лет, т. 2. М., 1973, с. 49, 69.

11Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., 1974, с. 260.

12См.: Явич Л. С. Общая теория права. Изд-во Ленингр. ун-та, 1976, с. 205—210.

13Сабо И. Основы теории права. М., 1974, с. 30.

14См.: Плетников Ю. К. Теория общественных отношений: сущность и актуальные проблемы. — В кн.: Социологические исследования. М., 1978, № 2; см. также: Свидерский В. И., Зобов Р. А. О понятии «отношение». —

Вести. Ленингр. ун-та, 1978, № 11. Сер. Экономика, философия, право, вып. 2.

15См.: Матузов Н. и. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972, с. 185—186.

16См.: Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955, с. 89—90.

17Смирнов В. Г. Указ, соч., ст. 79.

18Государство и демократия в период построения развитого социализма. М., 1974, с. 148.